перед ним сидел обычный ребенок, который боялся за родных.
— Вы ничем не сможете помочь, — с отчаяньем выдохнул Драко. Поттер-старший не был настолько страшен для него, чем встреча с Темным Лордом. Несколько часов в комнате допроса были ничем по сравнению с десятью секундами под Круциатусом Волдеморта.
— Давай поговорим о сестрах Патил, — внезапной сменой темы мужчина надеялся выбить у Малфоя почву из-под ног.
Драко зло усмехнулся:
— А давайте не будем?
— Боюсь, что у тебя нет выбора, — жестко припечатал Джеймс.
— Прошу прощения, но я не обязан говорить с вами без адвоката.
Все поведение Драко говорило о том, что для него это, возможно, первый допрос. Поэтому Джеймс решил применить к нему тактику пулеметного допроса.
— Ты убил Падму Патил?
— Нет.
— Смотри мне в глаза!
— Отстань.
— Ты пытал Парвати?
— Нет.
— Лжешь! Смотри в глаза!
— Сам ты, черт возьми, лжешь! — выкрикнул Малфой, окончательно выходя из себя.
Джеймс нащупал палочку в кармане брюк. Скольких усилий ему стоило не выхватить ее прямо

сейчас! Он наклонился вперед и холодно отчеканил:

При упоминании о семье Драко непроизвольно дернулся. Джеймс понял, что попал в точку:

— Ты — преступник, убийца, и никакой адвокат тебе не поможет. Отвечай на мои вопросы и тогда
— Я несовершеннолетний! Это незаконно!
— Мучить и убивать тоже незаконно, однако ты, похоже, об этом забыл.
— Вы не поймете, — юноша покачал светловолосой головой. Чёртов Поттер — самодовольный, высокомерный эгоист, ничего не знающий о боли и страданиях. — Все вы одинаковые!
— О ком ты сейчас говоришь?
Авроры, наблюдавшие за допросом по ту сторону зеркальной стены, напряглись.
— Мама, — внезапно сказал Гарри. — Я хочу поговорить с Малфоем.
— Нет, и это не обсуждается, — отрезала Лили. — Он опасен, а я не хочу тобой рисковать.
— Но, мам, именно Гарри поймал его, — заметила Виола. — И они знакомы уже шесть лет, может быть, у него получится разговорить его.
Юноша был удивлен решением сестры помочь ему.
Юноша был удивлен решением сестры помочь ему. — Да, я помню горы писем, в которых профессора жаловались на их стычки и дуэли, — сухо сказала Лили. — Все оценили, что вы поймали двух Пожирателей и помогли Парвати, но
— Да, я помню горы писем, в которых профессора жаловались на их стычки и дуэли, — сухо
— Да, я помню горы писем, в которых профессора жаловались на их стычки и дуэли, — сухо сказала Лили. — Все оценили, что вы поймали двух Пожирателей и помогли Парвати, но
 Да, я помню горы писем, в которых профессора жаловались на их стычки и дуэли, — сухо сказала Лили. — Все оценили, что вы поймали двух Пожирателей и помогли Парвати, но Но этого недостаточно, — перебил Гарри. — Я должен поговорить с ним! Раз вы так враждебно относитесь друг к другу, то ты можешь сделать только хуже, — мягко
 Да, я помню горы писем, в которых профессора жаловались на их стычки и дуэли, — сухо сказала Лили. — Все оценили, что вы поймали двух Пожирателей и помогли Парвати, но Но этого недостаточно, — перебил Гарри. — Я должен поговорить с ним! Раз вы так враждебно относитесь друг к другу, то ты можешь сделать только хуже, — мягко заметил Кингсли. Лили вздохнула: она слишком устала, чтобы спорить, поэтому решила обратиться к мужу,
 Да, я помню горы писем, в которых профессора жаловались на их стычки и дуэли, — сухо сказала Лили. — Все оценили, что вы поймали двух Пожирателей и помогли Парвати, но Но этого недостаточно, — перебил Гарри. — Я должен поговорить с ним! Раз вы так враждебно относитесь друг к другу, то ты можешь сделать только хуже, — мягко заметил Кингсли. Лили вздохнула: она слишком устала, чтобы спорить, поэтому решила обратиться к мужу, будучи абсолютно уверенной, что он ее поддержит.

— YTO?!
— Лили, перестань, — поморщился мужчина. — Они знакомы не один год, и Гарри хорошо его изучил. Ты же знаешь, как наш сын умеет добиваться своего, когда захочет!
— Ты уверен?
— Думаю, ему стоит попробовать. Я бы не разрешил ему, если бы это было опасно.
Однако у Лили было другое мнение: там за стеной — приспешник Темного Лорда. Мало ли что он может выкинуть!
— Кингсли, Тонкс, вы тоже согласны с этим? — в отчаянии спросила она.
Оба кивнули.
— Не волнуйся, Джеймс будет рядом, — успокоила Тонкс.
Поттер-старший подошел к сыну, чтобы дать несколько советов:
— Слишком на него не дави. Следи, чтобы твоя палочка находилась вне зоны его досягаемости. Если почувствуешь, что что-то идет не так, можешь использовать магию.
Гарри кивнул, подтверждая, что всё понял.
— И еще помни: я всегда помогу в случае чего, — Джеймс говорил спокойно, но глаза выдавали внутреннее беспокойство.
Они переступили порог, и Гарри сразу почувствовал витавшее в воздухе напряжение. Драко был явно удивлен появлением школьного врага. Поттер взял стул и сел напротив него. Он и сам не знал, зачем вызвался на это. Он никогда не участвовал в нечто подобном и не знал, с чего начать. Хотя, учитывая то, что за все эти годы он неплохо изучил слизеринца, у него и вправду могло что-то получиться.
Однако юноша понимал, что рискует. Не владея полной информацией, он легко мог ляпнуть то чего Гарри из этого мир никак не мог знать. Но, в принципе, всё можно будет списать на

сплетни. Молчание затягивалось, атмосфера в комнате была раскалена до предела. Наконец, пристально глядя в серые глаза, Гарри заговорил так тихо, что его мог расслышать только

— Той ночью, на башне, ты опустил палочку. Почему?

Малфой.

Маска равнодушия мигом слетела с лица слизеринца. Его рот искривился, а зрачки словно окаменели. Такое лицо, наверное, бывает у человека, наклонившегося к цветку и вдруг увидевшего змею.
— Не понимаю, о чем ты, Поттер. С метлы упал?
— А мне кажется, понимаешь, — спокойно сказал Гарри, решив не реагировать на колкость
— Если бы я не был привязан к стулу, очень сомневаюсь, что ты блистал бы смелостью, — скорчил гримасу Драко, показывая все свое отвращение.
Юноша сухо улыбнулся и продолжил:
— Ты собирался принять помощь профессора Дамблдора?
— Я ничего не принял бы от него.
Гарри нахмурился. Что с ним стало? Куда делся мальчишка-задира, вечно желающий его задеть? Как же ему поступить, чтобы получить информацию, полезную для авроров?
Поттер заметил, что на лице отца, внимательно следящего за происходящим, застыло непонимание: почему они говорят так тихо? Однако он решил не вмешиваться, полагая, что сын выбрал правильную тактику.
— Зачем ты убил Падму? — внезапно спросил Гарри, впившись взглядом в лицо допрашиваемого.
Драко напрягся:
— Я этого не делал.
— Ясно.
— Ясно?! Это всё, что ты скажешь?
— Я тебе верю.
— Ты веришь мне?! — ошарашенный Малфой забыл, как дышать.
Гарри усмехнулся:

— Знаешь, вовсе не обязательно повторять мои слова! — и обычным ровным голосом добавил: — Или ты хочешь, чтобы я обвинял тебя в жестоком убийстве?
В серых глазах замерцала надежда. Черты лица Драко смягчились, нахмуренный лоб разгладился. Гарри был доволен результатом: дорога к доверительной беседе почти проложена.
— А что насчет Парвати? — юноша заметил, что отец начал нервно переминаться с ноги на ногу, и понял: у него осталось не так много времени.
Драко явно занервничал.
— Почему ты напал на нее?
Малфой поджал губы, поэтому Гарри продолжил:
— Ложь тебе не поможет.
И тут Драко сорвался:
— Проклятый предатель крови! Да ты продашь меня через секунду после того, как — он не успел договорить. Гарри, не выдержав, схватил стакан с водой и плеснул ему в лицо. Малфой закашлялся, отплевываясь.
— Я тебя убью, — прошипел слизеринец. В его глазах полыхала жгучая ненависть.
— Не думаю. Ты не убийца, — прежним ровным тоном сказал Гарри. — Всего лишь папенькин сынок.
— Я лучше, чем ты и твои друзья-грязнокровки! — юноша говорил с таким отчаяньем, будто в первую очередь хотел убедить именно себя. — Ты полное ничтожество!
— Это не ответ на мой вопрос. Повторяю снова: почему ты напал на Парвати?
Гнев, полыхавший в холодных глазах, мгновенно погас. Взгляд стал пустым. Поттер понял, что дав волю эмоциям, совершил ошибку и угробил результат, которого добился.
— Малфой?
Драко молчал, упорно глядя в стену. Его лицо окаменело.

— малфой?
Никакой реакции. Гарри решил потянуть за другой конец:
— Зачем Лорд послал вас в Косой переулок?
Драко старался держаться безразлично, хотя сердце учащенно забилось.
— Обещаем, что поможем тебе. Министерство, Дамблдор
— Глупости: он мертв, профессор Снейп убил его.
— Я имел ввиду его сторонников, — поправился Гарри. — Они помогут тебе. Почему ты не веришь?
— Этот маглолюбец предложил мне помощь только, когда я держал его на прицеле!
— Он верил в тебя и хотел дать второй шанс, — возразил юноша, хотя всё в нем кипело. Как можно так неуважительно относиться к памяти директора? — Он хотел спасти тебя и твою семью! И так ты собираешься отплатить за его доброту? Убивая людей? — его голос дрожал от злости: — Эгоист! Мерзавец! Трус!
— Достаточно! — Джеймс схватил сына за руку и потащил к выходу.
Они вышли из комнаты, оставив притихшего Малфоя одного. К Гарри тут же подлетела Лили и, сжав его в объятиях, начала причитать:
— Ты обещал, что будешь держать себя в руках!
— Поздравляю, — раздался голос за спиной юноши. Он высвободился из объятий матери и обернулся.
Кингсли улыбнулся:
— Твои слова задели его за живое. Он теперь не так уверен, как раньше. Самое время применить сыворотку правды.
— А почему вы сразу не могли этого сделать? — удивился Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/78854/2410916